

«Фух~ Фух~» — тыльной стороной ладони он небрежно вытер пот с шеи и, взглянув на небо, увидел, что оно уже начало светлеть. Похоже, через несколько десятков минут окончательно рассветёт.

Умывшись у ручья, чтобы привести себя в порядок, Е Ваньсин взвалил на спину рюкзак и тихо вернулся на место стоянки.

— Так рано встал? — единственный проснувшийся, бородатый руководитель, потёр засорённые песком глаза. Проснувшись, он взглянул на единственную работающую камеру и с удивлением обнаружил, что Е Ваньсин встал аж в 5 утра.

— Ага, привык каждый день вставать и разминаться.

«Не ожидал, что меня заметят», — Е Ваньсин был немного раздосадован, но на его лице не было и тени смущения. Он не уходил далеко, просто сделал несколько серий ударов, чтобы размять руки и ноги.

Показав большой палец, бородач залез в их палатку, взял туалетные принадлежности и пошёл к воде.

Все остальные крепко спали. Е Ваньсин потянулся, снова взвалил на спину рюкзак и решил пойти поискать еды. Утренняя тренировка сожгла много калорий, а вчерашней еды было явно недостаточно.

Не успел он сделать и нескольких шагов, как со стороны ручья донёсся испуганный крик. Это был тот бородач! Он тут же изменил направление и побежал туда.

Почти все проснулись от испуга. Оператор, ещё не до конца проснувшись, схватил камеру и побежал за Е Ваньсином.

— Не-не подходите!

Бородач дрожал от страха, его шея и лицо налились кровью. Он с ужасом смотрел на огромное существо у ручья, но всё же сохранил остатки разума, чтобы остановить приближающихся людей.

Это была водяная анаконда! Все в ужасе ахнули, а самые трусливые чуть не умерли от страха. Откуда здесь анаконда? Почему они не встретили её, когда разведывали местность!

— У-уходите все, — бородач с отчаянием смотрел на медленно поднимающую голову анаконду. В его голосе звучали страх, отчаяние и горечь, но он продолжал жестами и мимикой показывать, чтобы никто не подходил к нему.

Стоявшие вдали люди покраснели, их ноги дрожали, когда они смотрели на бородача, но никто не осмеливался сделать и шага. Некоторые даже не могли больше смотреть, отворачивались с покрасневшими глазами и тихо плакали.

Е Ваньсин тоже испугался, но поступок бородача заставил его разум проясниться, и он постепенно успокоился.

Его взгляд остановился на анаконде. Он внимательно посмотрел на неё и осторожно сделал шаг вперёд.

Бородач и люди позади Е Ваньсина чуть не сошли с ума!

Что он делает? Бородач запаниковал ещё больше и отчаянно жестикулировал, чтобы Е Ваньсин отступил. Он не мог позволить такому молодому парню погибнуть! Слишком опасно!

Е Ваньсин медленно и глубоко вздохнул и что-то беззвучно произнёс, обращаясь к бородачу. Оператор, следовавший за ним, не успел этого снять, но увидел, как выражение лица бородача застыло, а затем на нём промелькнуло удивление!

Что случилось? Что происходит?

Не только присутствующие, но и зрители, смотревшие программу, сходили с ума!

«Чёрт, это же анаконда, да? Да? Точно?»

«Аааааааа, мамочки! Хотя и раньше бывали опасные моменты, но по сравнению с этим всё это детские игрушки! Съёмочная группа, вы что, в этот раз решили по-крупному?»

«Успокойтесь, посмотрите внимательно. Бородач, попавший в беду, очевидно, один из руководителей съёмочной группы, он бы не стал рисковать своей жизнью. К тому же, посмотрите на некоторых людей в других кадрах, некоторые даже обувь не успели надеть. Похоже, это действительно непредвиденная опасность».

«И что теперь? Неужели кто-то умрёт, аааааа! Я не могу смотреть, я выйду подышать, скажете мне потом, чем всё кончилось QAQ!»

«Что делает паренёк? Он что, собирается его спасти? Это безумие! Анаконда его одним махом проглотит!»

«Смотрите внимательно, выражение лица бородача явно стало более расслабленным. Так хочется узнать, что же сказал ему паренёк!»

«Смотрите! Он пошёл вперёд!»

Да, Е Ваньсин, сделав несколько пробных шагов, вдруг побежал!

Все остолбенели! Оператор от жалости не мог больше смотреть в объектив, но услышал удивлённые возгласы вокруг.

— Всё в порядке, отойди подальше. Она не нападёт на тебя.

Зайдя прямо в ручей, Е Ваньсин посмотрел на анаконду, которая всё ещё с трудом держала голову, и почувствовал сострадание. Он повернулся и махнул рукой, показывая бородачу, что всё в порядке.

Бородач чуть не получил сердечный приступ от действий Е Ваньсина. Но увидев, что тот почти сам лезет в пасть анаконде, а она не двигается, он наконец заметил что-то странное.

— Ты говоришь правду?

— Да. Ты разве до сих пор не понял? Она на последнем издыхании. Я думаю, то, что она может поднять голову, — это её последний защитный инстинкт.

Услышав слова Е Ваньсина, выражение лица бородача стало сложным, и он глубоко вздохнул.

Подумав, он повернулся и крикнул, чтобы операторы подошли и начали снимать.

— Что случилось? — стоявшие вдали люди ещё не поняли, что происходит, но видя, что с Е Ваньсином и бородачом всё в порядке, они, дрожа, подошли ближе.

Е Ваньсин не ответил. Он осматривал состояние анаконды.

Бородач раскрыл тайну:

— Это беременная самка анаконды... — все отступили на несколько шагов. Он запнулся и продолжил: — Но она уже при смерти.

Отступившие люди переглянулись, их уши покраснели, и они снова подошли ближе.

— Ты говоришь правду?

Бородач кивнул:

— Наверное. Это всё мне Сяо Е сказал.

Только тогда все вспомнили о поведении Е Ваньсина и устремили на него взгляды.

Е Ваньсин уже осмотрел всю анаконду, и чем больше он смотрел, тем грустнее ему становилось. Эта анаконда... похоже, не сможет родить детёнышей самостоятельно.

— Что... что случилось? — бородач был самым смелым в съёмочной группе. Хотя он только что чуть не умер от страха, сейчас он первым подошёл к анаконде вместе с Е Ваньсином и с любопытством спросил.

Очнувшись от грустных мыслей, Е Ваньсин повернулся и увидел за спиной целую толпу с горящими от любопытства глазами, что немного развеяло его печаль.

Осторожно приподняв брюхо анаконды ладонями, он показал большую кровоточащую рану.

— Посмотрите сюда. Видите что-нибудь?

Все испугались его смелого поступка и чуть не умерли от страха, не говоря уже о том, чтобы что-то разглядывать.

Бородач был более опытным и высказал предположение:

— Она сама нанесла себе эту рану?

Кивнув, Е Ваньсин, чувствуя под руками тепло и лёгкую дрожь, продолжил раскрывать тайну.

— Хотя я не знаю точно, что случилось, но эта анаконда уже умирает. Но она хочет родить своих детей. Я думаю, она не может родить естественным путём, поэтому приползла к каменистому ручью, чтобы вскрыть себе живот, как при кесаревом сечении у людей.

После этих слов все замолчали. Кто-то тихо снял очки и протёр глаза.

Сглотнув ком в горле, бородач сдавленным голосом спросил:

— Тогда она... — он не мог закончить этот жестокий вопрос, сможет ли она родить детей.

Внезапно он почувствовал, что не может произнести ни слова больше.

«...QAQ, я пойду поплачу QAQ»

«Я тоже QAQ...»

«Как величественно QAQ, сразу вспомнила, как мама рассказывала, что рожала меня целые сутки, крови было море, все думали, что умрут обе, но мама выдержала, родила меня и только потом потеряла сознание».

«Аааааааа! Почему я плачу, смотря программу о выживании? У меня что, слишком низкий порог слёз?»

«ТАТ, думаю, нет. Вся моя семья смотрит, и все плачут, как собаки...»

И на экране, и за его пределами все вытирали слёзы, безмолвно тронутые этой великой материнской любовью.

— Поможете? — твёрдый и спокойный голос внезапно нарушил тишину. Все подняли головы. Е Ваньсин тащил анаконду на берег! Что он собирается делать?

— Фух~ — Е Ваньсин изо всех сил старался, но смог лишь немного сдвинуть анаконду. Слишком тяжёлая, без помощи ему не справиться.

Бородач первым понял, что собирается делать Е Ваньсин. Он с плеском бросился в воду и подбежал к нему.

— Ты собираешься принять у неё роды?

— Да! Я только что почувствовал рукой, движения плодов ещё отчётливые, думаю, мы успеем!

— Быстрее! — бородач резко повернулся и закричал. — Что стоите! Все сюда, помогать!

Все очнулись, словно ото сна. Даже операторы нашли удобное место, поставили свои драгоценные камеры и бросились на помощь.

— Раз, два, три! — лица всех покраснели от напряжения. Изо всех сил они, наконец, вытащили анаконду на берег.

— У вас есть нож? Или иголка с ниткой? Аптечка есть? — Е Ваньсин быстро осмотрел состояние анаконды и увидел, что, хотя она и была при смерти, её глаза всё ещё ярко блестели. Она не хотела умирать! Она знала, что её дети ещё в опасности!

— Есть, есть! Сейчас принесу! — кто-то ответил и побежал назад. Е Ваньсин заметил, что он даже забыл надеть обувь!

Принесённые инструменты были в полном порядке. Е Ваньсин, не обращая внимания на то, что никогда не принимал роды ни у одного вида, вспомнил сцену из фильма, который когда-то снимал, и решил действовать на свой страх и риск!

Прокалив лезвие ножа медицинским спиртом, Е Ваньсин решительно вскрыл рану на животе анаконды. Ему повезло, что мать-анаконда была так безжалостна к себе, иначе он не знал бы, где резать.

— Вижу, вижу! — воскликнул кто-то. Е Ваньсин сосредоточился и тоже увидел множество продолговатых тел, которые слабо двигались.

Осторожно и быстро он извлёк маленьких анаконд одну за другой. Не успев даже взглянуть на них, он нашёл иглу с ниткой и аккуратно зашил рану анаконды, обработал её лекарством и только потом посмотрел в глаза змеи. Они всё ещё ярко блестели. Она не умерла!

— Отлично! — вслед за действиями Е Ваньсина все радостно закричали. Бородач, потеряв всякое достоинство, громко рассмеялся, и его зычный голос отчётливо разнёсся в утренней тишине.

«С сегодняшнего дня я фанат этого паренька!»

«+1!»

«+2!»

«+10086!»

Все вместе они отнесли анаконду обратно в глубокую воду, где она жила. Маленькие анаконды последовали за матерью и исчезли в воде. Только тогда все с удовлетворёнными улыбками вернулись на стоянку.

— А, все уже проснулись.

На стоянке Мо Ли, аккуратно одетая, занималась йогой на чистом коврикe. Она повернула голову. Её идеальная чистота и потрепанный вид остальных создавали разительный контраст.

<http://bllate.org/book/14939/1324047>